

образом. Оба эти мнения – хотя одно из них, как уже говорилось, вовсе не заслуживает внимания – имеют, видимо, за собой два весьма веских основания: первое – слова Философа о том, что не могут быть целиком ложными представления большинства; второе основание – это авторитетность определения, данного императором. А для того, чтобы в дальнейшем лучше была видна вся сила истины, побеждающей любой авторитет, я намереваюсь обсудить, насколько каждое из этих оснований может нам помочь и насколько оно действительно. И прежде всего, так как об императорском авторитете нельзя говорить, не обнаружив его корней, о них-то я и намерен рассуждать в особой главе.

IV.

Основанием к возникновению императорской власти послужила насущная потребность человеческого общества, устроенного ради достижения единой цели, а именно счастливой жизни; достигнуть таковой никто не способен без чужой помощи, так как человек нуждается во многих вещах, достичь которых одному человеку не по силам. Потому Философ и говорит, что человек от природы – животное общественное. И подобно тому, как отдельный человек тяготеет к семейной жизни, точно так же и отдельный дом нуждается в соседстве с другими, в противном случае многое препятствовало бы счастью. А так как соседство только одного дома недостаточно для полного удовлетворения этой потребности, возникает необходимость в строительстве города. Но и городу для процветания его ремесел и защиты потребно общение и дружба с соседними городами; и для этого было создано государство. Однако, так как человеческая душа не успокаивается, получив во владение определенное количество земли, но всегда жаждет славы новых приобретений, как мы это видим на опыте, то между государствами возникают усобицы и войны, которые несут бедствия городам, а в городах – бедствия соседям, отдельным домам, а в домах – человеку; и все это препятствует счастью. Поэтому для устранения этих войн и их причин необходимо, чтобы вся земля и чтобы все, чем дано владеть человеческому роду, было Монархией, то есть единым государством, и имело одного государя, который, владея всем и не будучи в состоянии желать большего, удерживал бы отдельные государства в пределах их владений, чтобы между ними царил мир, которым наслаждались бы города, где любили бы друг друга соседи, в любви же этой каждый дом получал в меру своих потребностей, и чтобы, удовлетворив их, каждый человек жил счастливо, ибо он рожден для счастья. К этому и могут быть сведены слова Философа, когда он говорит в «Политике», что, если много разных вещей подчинены единой цели, одна из них должна быть ведущей, или правящей, а все другие – ведомыми, или управляемыми. Пример тому мы видим на корабле, где различные обязанности и различные задачи подчинены единственной цели: достигнуть желанной пристани на спасительном пути. На корабле каждый исполнитель занят собственным делом в пределах поставленной ему цели, но там существует одно лицо, которое учитывает все отдельные цели и распоряжается ими, имея в виду конечную цель; это и есть кормчий, голосу которого все должны повиноваться. Это же мы видим в монашеских орденах, в войсках и повсюду, где имеет место подчинение определенной цели. Из чего явствует, что для совершенства вселенского союза человеческого рода должен быть как бы единый кормчий, который, учитывая различные условия в мире, обладал бы для распределения различных и необходимых повинностей всеобщим и непререкаемым правом повелевать членами этого союза. Такой высокий долг называется не иначе как Империей, ибо он есть повеление всеми другими повелениями. Тот же, кто поставлен выполнять эту обязанность, именуется Императором, так как от него исходят все повеления, и то, что он изрекает, – для всех закон, и все должны этому повиноваться, и всякое другое повеление должно почерпнуть силу и авторитет в его повелении. И так становится очевидным, что в человеческом обществе наивысшая власть и наивысший авторитет принадлежат императору.

Конечно, иной мог бы возразить, говоря, что хотя и необходимо, чтобы кто-нибудь в мире выполнял обязанности императора, но из этого еще не следует, что авторитет римского государя наивысший на законном основании и что это еще требуется доказать; ведь римская власть была приобретена не по праву и не по решению Вселенского собора, но силой, которая явно противоречит праву. На что нетрудно ответить, что избрание этого должностного лица должно было прежде всего восходить к тому решению, которое служит провидением для всех, то есть к Богу.